

СЦЕНА И МУЗЫКА

● ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

СТАНИСЛАВ ВАЖОВ сочиняет музыку для театра. Он много и успешно сотрудничает с разными драматическими театрами Ленинграда, особенно — с ТЮЗом. Важов написал музыку и к спектаклю «Чемодан чепухи» театра-студии «Время», поставленному А. Куницыным по пьесе Л. Петрушевской. Ему принадлежит также музыка таких не похожих друг на друга мюзиклов, как «Мой старший брат — моряк» (либретто А. Крестинского) и «Мэри Поппинс» (либретто А. Житинского по сказке Тревверса). А сколько сочинил Станислав Важов увертюры, музыкальных сцен, песенок к учебным спектаклям Ленинградского института театра, музыки и кинематографии!

Музыка Важова воистину вплетается в ткань спектакля и становится его неотъемлемой частью. Она не только выявляет общий настрой постановки, но и характер движений, пластики, внутренний ритм ее героев и глубинную суть их натуры. «Один из важнейших музыкальных пластов спектакля, — утверждает молодой композитор, — это музыка его героев. Тут могут быть и песни, и танцы, и лейтмотивы... Она должна как бы срастись с героями спектакля, позволить ощутить его ведущую интонацию».

Сколько веселости, бодрости, юмора в музыке к спектаклю ТЮЗа «Привет, очкарики», а в музыкальной стихии

спектакля Театра драмы имени А. С. Пушкина «Моя любовь, Электра» доминирует строгое, временами даже трагическое звучание. Сказочным же превращением «Чемодана чепухи» вполне соответствует музыка, исполненная иронии, дерзкой насмешки и вместе с тем не иссякаемой доброты, простого человеческого сочувствия. Ведь речь здесь идет не только о дурном, но и о достойном подражания.

Для театра композитор пишет в разных жанрах. В одном случае превалирует песенный, мелодичный, напевный строй; в другом — ритм синкопированный, острый, джазовый; в третьем же — очевидно симфоническое решение «звучкового ряда» спектакля. Жанровое разнообразие, несомненно, диктуется драматургией самого спектакля, его режиссерским решением. Существовало, однако, другое: композитор не только способен постигнуть жанровые особенности пьесы, режиссерский замысел спектакля, но и найти им соответствующий музыкальный эквивалент.

Конечно, такое стало возможным не сразу. К этому композитор шел постепенно, но неуклонно и упорно. Еще мальчишкой, воспитанником военного оркестра, познакомился Важов с каждым инструментом отдельно, уяснил гармонию музыкального целого, когда все инструменты подчинены единой и твердой воле дирижера. Изучая затем музыку, оркестр

в училище, а позднее в Ленинградской консерватории, осваивая профессию композитора, Важов одновременно постигал театр, его специфику. Этому способствовала и его работа в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии.

«Работа в Театральном институте, — вспоминает Важов, — дала мне знание театра, его законов. А настоящая любовь пришла через это знание. В детстве я любил играть «в театр». Делал макет сцены, мастерил кукол, выступал в детских спектаклях, рядясь в материнские одежды. Может быть, поэтому я много пишу музыки для театра».

Думается, не только поэтому. Во взгляде Важова на свою работу таится нечто, что позволяет говорить о нем, как о человеке театра. Важов многосторонен, его интересует разное. Отсюда, возможно, в его творчестве нет созданий однолинейных, плоскостных. Они все драматически заострены, внутренне напряжены.

Это относится и к произведениям, написанным не для театра. Например, к его «Исповеди», в которой музыкально интерпретированы стихи великого американского поэта Уолта Уитмена и старинные русские поэтические тексты. Сопоставление, казалось бы, невозможное. Уитмен, звучащий на английском языке, и старорусская речь. Но дело в том, что «Исповедь» — это философское произведение. Оно вос-

принимается как спор двух представлений о жизни, двух сознаний. На первый взгляд они равнозначны: одно отстаивает величавый мир природы, другое — духовный мир человека. Но постепенно мы проникаемся мыслью о богатстве и мощи человеческого духа, способного не только постигнуть мир реальный, но и восславить человека, пребывающего в радости и горе, в смиренности и борьбе, человека, утверждающего неизбывную силу добра. Русский текст набирает к финалу такое многомерное и емкое звучание, что уже нет сомнения в торжестве его поэтической и жизненной правды.

Композитор постоянно обращается в своем творчестве к литературным произведениям, одухотворенным высокой идеей. Так возникли оратория «Песни Вороньей горы» на стихи М. Дудина, симфония-кантата «День России», где звучат стихи А. Блока, С. Есенина, А. Прокофьева, Е. Евтушенко, вокальный цикл для меццо-сопрано и органа на стихи Ф. Г. Лорки. Во всех этих сочинениях композитора — его раздумья над жизнью, над судьбой человека, осознающего свою ответственность перед ней, перед настоящим и будущим.

Важов много ездит, много видит, ему ведомы не близкие перелеты, далекие пути. Тут рождаются его произведения, наполненные радостью открытия мира и тревогой за него.

Сч, безусловно, современен, этот молодой композитор. Тем более симптоматично, что он не замыкается в границах минутной реальности, а часто обращается к музыкальным формам далекого прошлого. Не для того, однако, чтобы склониться перед гармонией минувших времен, а с тем, чтобы снова и снова вернуться к истокам, ощутить нерасторжимую связь времен. Сейчас он работает над балетом, условно названным «Средневековая легенда». «Балет этот, — говорит автор, — о том, что любовь, мир и добро вечны и непобедимы в борьбе со злом и насилием». Тут будут использованы старинные гармонии и старинные инструменты. Но лишь для того, чтобы полнее и глубже обнаружить и раскрыть вполне современный конфликт.

Будучи творческим человеком, он умеет ценить талант в других. Он убежден: талантливыми людьми полнится русская земля. И им посвятил композитор одно из последних своих сочинений — Концерт для симфонического оркестра, где, по словам Важова, «тема мастера, талантливого человека, развиваясь интонационно и тембрально, пробирается через весь инструментальный цикл, чтобы в финале прозвучать в полную силу в общем звучании оркестра, утверждая радость творчества, радость работы для людей».

Л. ГИТЕЛЬМАН,
доктор искусствоведения